

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.1.003.02,
созданного на базе Федерального государственного
бюджетного научно-исследовательского учреждения
«Государственный институт искусствознания»
Министерства культуры Российской Федерации,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение Диссертационного совета от 19.03.2026, протокол № 1
о присуждении Постернаку Кириллу Владимировичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата искусствоведения

Диссертация Постернака Кирилла Владимировича «Барочные иконостасы Санкт-Петербурга 1700-х–1770-х годов: типология, особенности архитектурной композиции и декоративного убранства» по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение) принята к защите 25 декабря 2025 года (протокол заседания № 3) диссертационным советом 23.1.003.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации, 125375, Москва, Козицкий переулок, д. 5, приказ № 131/нк, от 6 февраля 2023 года.

Соискатель — Постернак Кирилл Владимирович, 18.10.1980 года рождения, гражданин Российской Федерации.

В 2004 г. соискатель окончил факультет прикладной математики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный институт электроники и математики (технический университет) (ныне — Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») по специальности «математик-инженер».

В 2007 г. Кирилл Владимирович Постернак был прикреплен для сдачи кандидатских экзаменов и написания диссертации к кафедре теории и истории

христианского искусства факультета церковных художеств Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (ныне — Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет») по специальности 17.00.09 — теория и история искусства (приказ о прикреплении №А1-206/01 от 02.10.2007 г., приказ об откреплении №А1-397/01 от 11.09.2012 г.).

В 2017 г. Кирилл Владимирович Постернак был прикреплен к Федеральному государственному бюджетному научно-исследовательскому учреждению «Государственный институт искусствознания» для сдачи кандидатского экзамена по специальности 17.00.04 — изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (приказ о прикреплении № 12-с от 06.04.2017 г., приказ об откреплении №38-с от 05.09.2017 г.).

В 2025 г. Кирилл Владимирович Постернак прикреплен к сектору искусства Нового и Новейшего времени Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.10.3 — Виды искусства: изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение) без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (приказ о прикреплении № 94-с от 10.10.2025 г.).

Справка о сдаче кандидатских экзаменов № 735 выдана 20.10.2025 г. Федеральным государственным бюджетным научно-исследовательским учреждением «Государственный институт искусствознания».

В период подготовки диссертации и по настоящее время Кирилл Владимирович Постернак работает в Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева» в должности старшего научного сотрудника.

Диссертация выполнена в Секторе искусства Нового и Новейшего времени Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации.

Научный руководитель — *Аронова Алла Александровна*, гражданка Российской Федерации, кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник Сектора

искусства Нового и Новейшего времени Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания».

Официальные оппоненты:

Карев Андрей Александрович, гражданин Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории отечественного искусства исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»,

Быкова Юлия Игоревна, гражданка Российской Федерации, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Отдела научных каталогов и справочников по древнерусской живописи и прикладному искусству Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» (Музеи Московского Кремля)», — **дали положительные отзывы на диссертацию.**

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж», город Санкт-Петербург — **дала положительный отзыв на диссертацию.** Отзыв составлен и подписан кандидатом культурологии, старшим научным сотрудником Отдела истории русской культуры Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» Онегиным Николаем Сергеевичем, подписан кандидатом искусствоведения, и. о. заведующего Отделом истории русской культуры Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» Гусевой Натальей Юрьевной. Отзыв утвержден заместителем генерального директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» Вилинбаховым Георгием Вадимовичем. Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела истории русской культуры Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж», протокол № 3 от 12 февраля 2026 г.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обоснован их компетентностью в тех вопросах, которые обсуждаются в диссертации, а также вкладом в развитие искусствоведения, особенно в области изучения Позднеантичного и Раннехристианского искусства.

В положительных отзывах официальных оппонентов отмечается научная новизна и оригинальность исследования, высокий профессиональный уровень и хорошее владение различными методами анализа изобразительного и документального материала.

А.А. Каревым отмечено, что диссертация является серьезной научной работой, в которой дана убедительная историко-художественная оценка одного из важнейших этапов развития русского искусства как части непрерывного процесса, предложены новые, актуальные и обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития гуманитарных исследований; особо отмечены приложения к диссертации — список петербургских барочных иконостасов, освященных в период с 1704 г. по начало 1780-х гг., и альбом иллюстраций. Ю.И. Быкова отмечает фундаментальную источниковую базу исследования, а также сделанные автором диссертации новые атрибуции.

В отзыве оппонента А.А. Карева содержатся следующие замечания и предложения:

- по мнению оппонента, выносимые на защиту положения диссертации, очень содержательные и насыщенные проблематикой, желательно делать более обобщенными и формульными;

- термин «алтарная преграда» выступает в тексте в двух качествах: как предтеча иконостаса и как его синоним; было бы желательно оговорить это заранее;

- термин «флемский» появляется раньше, чем его объяснение на с. 35.

В отзыве оппонента Ю.И. Быковой содержатся следующие замечания и предложения:

- в тексте автореферата (стр. 20) и самой диссертации (стр. 36) диссертант пишет, что заключение Андрусовского перемирия (1667), а затем и «Вечного мира» (1686) с Речью Посполитой способствовало массовому переселению в Москву западнорусских мастеров, принесших с собой тип «флемского» иконостаса. Однако активное появление в Москве белорусских мастеров разных специальностей относится к 1654–1655 годам и связано как с удачами русских войск на фронте и завоеванием ряда территорий Великого княжества Литовского, так и с чумой 1654 года, повлекшей за собой резкое уменьшение специалистов. В то же время Андрусовское перемирие 1667 года, наоборот, способствовало некоторому оттоку мастеров из Москвы, поскольку по его условиям польско-литовские подданные, переселенные в ходе войны в Россию, могли при желании вернуться;

- в названии самой диссертации К.В. Постернак предполагал, что, помимо типологии и особенностей архитектурных композиций барочных иконостасов Санкт-Петербурга, будет проанализировано и их декоративное убранство. Однако, по всей видимости, это направление исследования было разработано не в полной мере, особенно в соотношении с полноценным анализом типов алтарных преград и их конструкций. Поскольку иконостасы в какой-то мере являются также и памятниками декоративно-

прикладного искусства, хотелось бы увидеть в работе и рассмотрение стилистической эволюции их художественного убранства (стиля Регенства, раннего рококо, позднего рококо и т. д.). Например, крайне интересен был бы анализ такого элемента, как круглый балдахин с фестонами, являвшийся излюбленным мотивом в декоративном искусстве стиля Регенства 1715–1723 годов и нашедший применение в декоре барочных иконостасов 1700–1770-х годов в России.

В своем положительном отзыве ведущая организация отмечает, что обсуждаемая работа представляет собой оригинальное исследование, в котором затронуты научные аспекты, имеющие большое значение для современного искусствознания. Отмечены следующие положительные стороны работы:

- введение в научный оборот ранее неизвестных (или не опубликованных) иллюстративных материалов и архивных документов;
- анализ большого количества малоизученных иконостасов и сравнение их с аналогами в церквях на территории современных Польши, Беларуси и Украины;
- авторская реконструкция утраченных фрагментов ряда алтарей;
- попытка систематизации иконостасов в храмах Санкт-Петербурга 1700–1770-х гг.;
- создано объемное представление о развитии церковного строительства в Санкт-Петербурге в указанных хронологических рамках;
- рассмотрена проблема влияния императрицы Елизаветы I на архитектурные решения разных барочных построек;
- обращено особое внимание на работы архитектора Ф.Б. Растрелли, связанных с церковным строительством.

Также к работе сделаны замечания:

- мнение о том, что иконостасы петровского времени «полностью порывают с традицией замкнутой алтарной преграды» является необоснованным, поскольку известно, что алтарь в православных храмах Древней Руси и допетровской России еще с византийских времен согласно канону церковных обрядов регулярно открывался;
- спорным решением представляется попытка диссертанта определить в качестве прототипа иконостаса в Петропавловском соборе театральный портал и утвердить желание Ф.Б. Растрелли придать православному алтарю светский характер эффектной театральной декорации;
- в ряде случаев автор диссертации искажает смысл текстов в источниках и научной литературе, на которые он ссылается, цитируя только то, что подтверждает заранее выдвинутые им положения. Например, на стр. 73 в тексте диссертации Кирилл

Владимирович приводит цитату из труда П.Н. Крекшина об участии Петра I в проектировании иконостасов, а затем отмечает, что «под «Санктпетербургской церковью» здесь понимается, вероятно, Петропавловский либо Троицкий собор в Санкт-Петербурге». Сомнения автора диссертации в том, какой храм имеется в виду, обоснованы, поскольку в тексте П.Н. Крекшина буквально в предыдущем абзаце отдельно рассказано про Троицкую церковь, а затем, уже в другом абзаце он описывает украшение «для Санкт-петербургской церкви», где без сомнения речь идет о Петропавловском соборе;

- в диссертации указано, что влияние императрицы Елизаветы Петровны на русское искусство считается не очень значительным, при этом исследование К.В. Постернака позволяет скорректировать этот взгляд. Однако можно привести десятки научных статей и монографий, опубликованных в XVIII начале XXI вв., которые как раз подчеркивают большое влияние личных пристрастий императрицы на искусство России середины XVIII столетия. Не случайно же этот период еще так и называют «елизаветинским барокко»;

- диссертант в автореферате утверждает, что «масштабы церковного строительства Санкт-Петербурга в первой половине середине XVIII века превышали имеющиеся ресурсы, что привело к [...] широкому применению переносных иконостасов». То есть практика использования переносных алтарей связывается с простой нехваткой рабочих рук. Это спорно: существует несколько примеров того, что здание храма строили как раз для размещения переносного иконостаса с целью защиты и сохранения реликвии, которая разделяла с воинами в походах их долю. Иными словами, именно мемориальный переносной алтарь становился в таких случаях главным основанием для строительства храма;

- в качестве новизны работы указывается мнение диссертанта об авторстве иконостаса собора святых Петра и Павла в Санкт-Петербурге в лице архитектора Доменико Трезини. И поскольку речь идет об одном из главных и первых соборов Санкт-Петербурга, то представляется необходимым уделить этому вопросу особое внимание. Известно, что еще в 1954 году в труде «Русская архитектура первой половины XVIII века» И.Э. Грабарь утверждал: «Высказывавшееся в литературе мнение, что его [иконостас Петропавловского собора] проектировал не Зарудный, ибо чертежи присылались из Петербурга, должно быть решительно отвергнуто: Зарудный всегда запрашивал только о точных размерах высоты и ширины, строя свою собственную композицию» (указ. соч., с. 60). Знаток отечественного искусства И.Э. Грабарь также указывал: «Из всех найденных нами архивных документов, относящихся к жизни и творчеству Зарудного, с полной очевидностью следует, что он был прежде всего и более всего архитектором» (указ.соч., с.

60). Грабарь приводит еще челобитную Зарудного Петру I: «...а сего 1722 году месяца прошедшего апреля в 7 день словесно повелел Ваше Пресветлое Величество мне, нижайшему, строить иконостас в Санкт-Петербургскую в соборную церковь святых апостолов Петра и Павла, а жалования я, нижайший, определенного ниоткуда не получаю» (указ. соч., с. 56). Более того, в цитируемом в диссертации К.В. Постернака сочинении «Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разные европейские государства» П.Н. Крекшина написано, что император лично занимался оформлением алтаря Петропавловского собора. Причем государь сам вырезал один фрагмент, который «отослал в Москву к мастеру иконостасному; и изволил своеручным письмом просить, чтоб чистою работою, подобною Его Величества работе, сделать и на золочение золота положить число довольное» (указ. соч., с. 81). Нет сомнений, что под «иконостасным мастером» в Москве имеется в виду именно И. Зарудный. В авторстве Зарудного не сомневаются и многие другие серьезные исследователи. Примечательно, что важный тезис диссертации о том, что автором художественного решения иконостаса Петропавловского собора был Д. Трезини, К.В. Постернак раскрывает фактически в пределах одного небольшого абзаца, приводя в качестве доказательной базы только работу Е.Н. Элькин. Однако и она в своем исследовании пришла все-таки к выводу, что Трезини лишь исполнил по повелению Петра I общий набросок иконостаса, однако основные работы выполнял И. Зарудный.

Оппоненты и ведущая организация отмечают, что публикации Кирилла Владимировича Постернака полно отражают результаты диссертационного исследования.

Соискатель имеет 14 опубликованных работ по теме диссертации, из них 7 — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации (по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение)). Общий объем изданных по теме диссертации материалов составляет 9,3 а.л. 100 % работ выполнены автором самостоятельно. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, их видах, авторском вкладе и объемах научных публикаций.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки

России:

1. Постернак К. В. Иконостасы Ф. Б. Растрелли // Архитектура и строительство России. – 2013. – № 7. – С. 30–39. (0,9 а. л.)

В статье впервые собраны и систематизированы сведения об иконостасах Ф.Б. Растрелли. Рассмотрены особенности их архитектурно-декоративного убранства. Показано, что основные решения относительно внешнего вида иконостасов принадлежали главному заказчику архитектора — императрице Елизавете Петровне. Рассмотрен вопрос авторства Ф.Б. Растрелли некоторых провинциальных иконостасов.

2. Постернак К. В. К вопросу об авторстве русских иконостасов эпохи барокко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2013. – Вып. 2. – С. 115–127. (0,7 а. л.)

В статье рассматривается вопрос авторства русских иконостасов эпохи барокко. Установлено, что в подавляющем большинстве случаев имя подлинного автора иконостаса — создателя его архитектурного проекта — остается неизвестным. Часто оно подменяется именами подрядчиков (резчиков или столярных мастеров). Вклад некоторых исполнителей преувеличивается настолько, что они предстают в образе выдающихся архитекторов и в этом качестве неоднократно упоминаются на страницах научных и научно-популярных работ. В то же время нередко приходится сталкиваться с тем, что оригинальные иконостасы эпохи барокко необоснованно приписывают крупным столичным архитекторам. Многие из этих легенд берут начало еще в литературе XIX в. и некритически повторяются современными исследователями, что ведет к искаженному и упрощенному пониманию художественных процессов в России сер. XVIII в.

3. Постернак К. В. «Миграция» иконостасов в храмах Санкт-Петербурга в 1-й пол. – сер. XVIII в. // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2013. – № 3. – С. 26–32. (0,3 а. л.)

Статья посвящена малоизученному явлению — неоднократным перемещениям иконостасов в храмах Санкт-Петербурга в 1-й половине–середине XVIII в. Использование созданных ранее иконостасов из обветшавших или упраздненных церквей позволяло производить отделку новых храмов в сжатые сроки и при минимальных затратах, что было весьма актуально в условиях стремительно растущего города. Широкое применение при этом нашли иконостасы походных и временных церквей русской армии, которые составили значительную часть всех петербургских иконостасов XVIII в.

4. Постернак К. В. «Мемельский иконостас» — творение Дмитрия Ухтомского и московских иконописцев XVIII века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2015. – № 1. – С. 56–65. (0,4 а. л.)

В статье на основании архивных документов восстанавливается история создания т.н. «Мемельского иконостаса», исполненного в годы Семилетней войны для русской гарнизонной церкви в г. Мемеле (совр. Клайпеда, Литва). Установлено, что иконостас был изготовлен в Москве осенью-зимой 1759–1760 гг. Проект иконостаса составил архитектор Д.В. Ухтомский, иконописные работы выполнили С. Горяинов, И. Пospelов, Я. Евстратов под наблюдением В. Василевского.

5. Постернак К. В. Инославные заимствования в русских церковных интерьерах Петровского времени // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2015. – № 3 (19). – С. 102–119. (0,9 а. л.)

Статья посвящена оригинальному явлению — введению в интерьеры русских храмов петровского времени элементов, заимствованных из европейской церковной архитектуры. Подробно рассмотрены такие новшества, как сквозные иконостасы с широкими царскими вратами, полностью открывающими алтарь, открытые резные престолы, надпрестольные сени в виде барочных кивориев, проповеднические кафедры. Показано, что большинство этих элементов впервые встречается в интерьере Преображенского собора в Нарве, переоборудованного из лютеранской кирхи (освящен как православный храм в 1708 г.). Их активное распространение в русской церковной архитектуре начала XVIII в. следует связывать с влиянием Петра I. К середине XIX в. подобные элементы полностью вышли из богослужебного употребления.

6. Постернак К. В. Цветовое решение русских иконостасов эпохи барокко (на примере памятников Санкт-Петербурга) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2016. – Вып. 3 (23). – С. 65–85. (0,8 а. л.)

В статье рассматриваются особенности цветового решения петербургских барочных иконостасов 1-й половины – середины XVIII в. Показано, что памятники начала столетия следовали традициям оформления «флемских» иконостасов XVII века. В 1720-х гг. в Петербурге появились первые каменные алтарные преграды, облицованные искусственным мрамором. Эти памятники способствовали распространению нового типа декоративных росписей деревянных иконостасов, имитирующих облицовку цветным камнем. Характерной чертой петербургских иконостасов стало изображение золотых

«мраморных» прожилок в сочетании с имитацией каменной облицовки или на однотонном фоне. Цвет фона в основном был синий, встречались также зеленый и белый, в единичных случаях — красный. Золочение ограничивалось резными деталями, поля иконостасов не вызолачивались, что резко отличало петербургские иконостасы от московских и провинциальных памятников.

7. Постернак К. В. Искусство маскировки: новое и старое в русской церковной архитектуре 1-й трети XVIII века // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2024. – Вып. 55. – С. 95–107. (0,6 а. л.)

Статья посвящена неисследованной теме — «маскировке» традиционной структуры русского православного храма под формами западной церковной архитектуры в эпоху Петра I и Анны Иоанновны. Разделение храма на холодную и теплую части с устройством дополнительных приделов соответствовало климатическим условиям России и установившейся богослужебной практике. По всей видимости, некоторые деревянные храмы начального этапа строительства Санкт-Петербурга имели подобную планировку, при этом внешне они подражали архитектуре зальных протестантских церквей. Ни один из деревянных петербургских храмов петровского времени не сохранился до наших дней, но пример подобной композиции дает каменный Сампсониевский собор (1728–1740). Одним из последних памятников такого типа стала церковь Трех святителей на Васильевском острове в Санкт-Петербурге (1740-е, арх. Дж. Трезини). Ее облик столь необычен, что долгое время бытовала легенда, будто она перестроена из лютеранской кирхи, однако ее интерьеры демонстрируют пространственную структуру, восходящую к эпохе узорочья. В ряде случаев внутреннее убранство храмов выполнялось в стилистике «флемской» резьбы конца XVII в. В царствование императрицы Елизаветы Петровны строительство православных храмов по образцу иноверческих было запрещено.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

8. Постернак К. В. Русские барочные иконостасы 1-й трети XVIII века // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. – Вып. 22. Храмы Петровской эпохи: материалы международной научной конференции. – СПб, 2012. – С. 83–99. (0,85 а. л.)

9. Постернак К. В. К вопросу об эволюции форм алтарной преграды униатских храмов на территории Речи Посполитой // Славяноведение. – 2013. – № 4. – С. 79–86. (0,6 а. л.)

10. Постернак К. В. Императрица Елизавета Петровна и церковное искусство ее времени // Диалог со временем. – 2013. – № 44. – С. 296–309. (0,85 а. л.)

11. Постернак К. В. Русское храмоздательство в XVIII веке. Церковная архитектура Санкт-Петербурга в царствование императрицы Елизаветы Петровны // Храмоздатель. – 2014. – № 1–2 (4–5). – С. 92–102. (0,75 а. л.)

12. Постернак К. В. Барокко в России XVIII века: духовная музыка и церковная архитектура — две модели развития // Русское музыкальное барокко: тенденции и перспективы исследования. Материалы международной научной конференции. – М., 2016. – Вып. 1. – С. 355–367. (0,6 а. л.)

13. Постернак К. В. Границы дозволенного: скульптура в русских иконостасах эпохи барокко // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей. – СПб., 2020. – Вып. 10. – С. 169–181. (1 а. л.)

14. Постернак К. В. Архитектурные истоки высокого русского иконостаса // *Studia historica Brunensia*. – 2025. – № 1 (Vol. 72). – P. 179–196. (0,9 а. л.)

На диссертацию поступил положительный отзыв от кандидата исторических наук, главного научного сотрудника Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга» *Логуновой Марины Олеговны*.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от кандидата искусствоведения, заведующей отделом экспертизы и искусствоведческих заключений Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева» *Белик Жанны Григорьевны*.

Рецензентами отмечаются актуальность и новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, логичность структуры работы, стройность аргументации и убедительность сделанных выводов.

Как указывает М.О. Логунова, работа К.В. Постернака позволяет отчасти закрыть существующую лакуну в современном искусствоведении. По мнению Ж.Г. Белик, продуманная и четкая формулировка цели и задач исследования позволили не только систематизировать выявленный пласт материалов, но и осмыслить его в контексте развития русского церковного искусства синодального периода и эволюции барочного стиля. Ж.Г. Белик отмечает исключительно своевременное появление исследования, которое, будучи опубликовано, окажет существенное влияние на дальнейшее изучение церковного искусства XVIII века, стимулируя переосмысление роли барочных иконостасов в истории русской художественной культуры.

М.О. Логунова при этом замечает, что в работе уделено недостаточно места истории создания и значению такого выдающегося памятника, как иконостас

Петропавловского собора в Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости.

На защите были заданы вопросы:

Сиповская Н.В. Реально ли наблюдается серьезное отличие конструкции петербургских иконостасов от московских?

На защите в дискуссии приняли участие члены Диссертационного совета:

Казарян А.Ю. Считает диссертацию серьезным и интересным исследованием.

Седов В.В. Одобрил предложенную диссертантом классификацию барочных иконостасов. Отметил, что в работе, вероятно, впервые выявлен переход «флемских» иконостасов восточно-европейского плана в архитектуру Петровской эпохи. Считает важным, что в диссертации выделен поздний этап развития барокко 1770-х–1780-х годов, отличающийся необычайной пышностью, даже превосходящей Растрелли.

Корндорф А.С. Отметила новые атрибуции и интерпретации, содержащиеся в диссертации, в частности, исследование, касающееся иконостаса Преображенского собора в Санкт-Петербурге.

Кононеко Е.И. Обратил внимание на сжатое и убедительное описание проблемного поля в тексте диссертации и в автореферате.

Сиповская Н.В. Считает убедительной отсылку диссертанта к содержательному заказу эпохи «борьбы с космополитизмом» в работах И.Э. Грабаря. Полагает, что недостаточное рассмотрение эволюции декоративных и орнаментальных решений барочного иконостаса в диссертации обусловлено широтой взятого хронологического спектра, но без такой широты невозможно было бы охватить вопросы типологии. Отмечает атрибуцию копии чертежа Растрелли из фондов Музея архитектуры. Затрагивает вопрос публикаций документальных источников о вкладе Елизаветы Петровны в развитие искусства. Отмечает, что диссертация вводит в научный оборот обширный материал, содержит серьезную концепцию, открывает большое поле для дальнейших исследований.

Диссертационный совет отмечает, что **в результате выполненного соискателем исследования:**

- **Установлено**, что эпоха барокко стала временем стремительной трансформации структуры высокого многоярусного сплошного иконостаса. Начальный ее период ознаменовался появлением новых архитектурных типов, включая сквозные иконостасы, полностью открывающие алтарь. Период правления императрицы Елизаветы Петровны в

столичной архитектуре характеризуется программным обращением к традиционной структуре ярусного иконостаса, но в рамках барочной стилистики. В царствование Екатерины II возобновились эксперименты с архитектурой иконостаса;

- **Рассмотрены и проанализированы** все сохранившиеся барочные иконостасы в Санкт-Петербурге и его ближайших окрестностях, а также ряд иконостасов столичной традиции за пределами Санкт-Петербурга;

- **Выявлены, рассмотрены и проанализированы** иконографические и документальные источники по несохранившимся петербургским иконостасам 1700-х–1770-х гг., включая иконостасы походных церквей;

- **Предложены** новые интерпретации и атрибуции ряда памятников;

- **Разработана** типология петербургского барочного иконостаса; выявлены следующие типы: переходный «флемско-барочный», «экспериментальный», тип низкого иконостаса с надстройками (в свою очередь подразделяемый на «тип Земцова», «тип Растрелли» и «киотный тип»), тип метрического иконостаса (подразделяемый на «большие» и «малые» иконостасы); отдельно рассмотрена группа переносных походных иконостасов;

- **Составлен** перечень петербургских барочных иконостасов 1700-х–1770-х гг., позволяющий полно охватить все известные на данный момент памятники, включая утраченные;

- **Составлен** альбом иллюстраций, который существенно дополняет текст диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что:

- на примере памятников Санкт-Петербурга **впервые комплексно изучен феномен барочного иконостаса** как самостоятельного художественного явления в русском искусстве XVIII в.;

- на конкретном материале, охватывающем как сохранившиеся памятники, так и разнообразные иконографические источники с привлечением большого корпуса документальных источников **предложена авторская модель** процесса архитектурного развития русского барочного иконостаса;

- **предложены новые интерпретации** как ключевых, так и малоизвестных памятников;

- диссертация **вносит существенный вклад** в изучение истории русского искусства XVIII в.

Практическое значение полученных соискателем результатов исследования

подтверждается тем, что выводы и материалы диссертации будут востребованы:

- в научно-исследовательской деятельности,
- в издательских проектах, в разработке учебных пособий, для научно-популярных изданий и интернет-ресурсов,
- в музейной практике при подготовке выставок, выставочных и образовательных программ,
- в преподавательской работе, в разработке курсов и спецкурсов, лекций и семинарских занятий.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- исследование основано на изучении сохранившихся барочных иконостасов Санкт-Петербурга, а также широкого круга иконографических источников (чертежей, рисунков, гравюр, картин, фотографий), находящихся в собраниях отечественных и зарубежных музеев, архивов и библиотек;

- исследование обеспечено значительным текстовым аппаратом, включающим как неопубликованные документальные источники из архивных дел, так и опубликованные источники: законодательные акты, публикации архивных документов, публикации протоколов и материалов археологических комиссий, дневники и воспоминания современников, исторические и историко-статистические описания Санкт-Петербурга и петербургских храмов, издававшиеся до 1917 г.;

- использованы инструменты **научно апробированных методов исследования**, определенных целями и задачами диссертации: классификации, формально-стилистического анализа, сравнительного анализа, контекстуального анализа.

Личный вклад соискателя в разработку темы исследования состоит:

- в поиске, систематизации и введении в научный оборот новых источников о создании и последующем бытовании петербургских барочных иконостасов 1700-х–1770-х гг., включая походные иконостасы;

- в создании целостной, логичной и непротиворечивой картины развития русского барочного иконостаса как архитектурной формы на примере памятников Санкт-Петербурга;

- в разработке архитектурной типологии петербургских барочных иконостасов 1700-х–1770-х гг., составлении групп памятников, выявлении типологических вариантов внутри них, определении параллелей с произведениями других эпох;

- в анализе декоративного убранства петербургских барочных иконостасов 1700-х–1770-х гг., включая особенности употребления иконостасной скульптуры в разные

периоды XVIII в.;

- в определении характерных черт петербургских иконостасов 1700-х–1770-х гг. по сравнению с памятниками, создававшимися в это же время за пределами Санкт-Петербурга;

- в определении и анализе взглядов главных заказчиков петербургских иконостасов эпохи барокко (в первую очередь, Петра I и Елизаветы Петровны), повлиявших на изменение архитектурно-декоративного решения петербургских памятников 1700-х–1770-х гг.;

- в определении роли переносных походных иконостасов в церковной архитектуре Санкт-Петербурга XVIII в., выявлении их мемориальной и практической функций;

- в подготовке перечня барочных иконостасов Санкт-Петербурга 1700-х–1770-х гг., позволяющего полно охватить все известные на данный момент памятники, включая несохранившиеся (Приложение I тома II), и дополняющего основной текст диссертации;

- в подготовке альбома иллюстраций (Приложение II тома II), содержащего, в том числе, неопубликованные чертежи, рисунки и фотографии из российских и зарубежных собраний и дополняющего основной текст диссертации;

- в подготовке и публикации статей в научных журналах, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

В ходе защиты диссертации **не было высказано критических замечаний.**

Соискатель Постернак К.В. ответил на замечания, а также на заданные ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что:

- кандидатская диссертация Постернака Кирилла Владимировича «Барочные иконостасы Санкт-Петербурга 1700-х–1770-х годов: типология, особенности архитектурной композиции и декоративного убранства» является самостоятельным и завершенным научным исследованием;
- тема и содержание диссертации полностью соответствуют областям исследования по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение);
- диссертация решает поставленные исследователем задачи, соответствует требованиям внутреннего единства, что подтверждается строгой логикой изложения, целостностью и оригинальностью авторской концепции, обоснованностью выводов;

- в диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;
- диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, выполненную на высоком профессиональном уровне, соответствует требованиям п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

На заседании 19 марта 2026 года Диссертационный совет 23.1.003.02 принял решение присудить Постернаку К.В. ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий Диссертационный совет 23.1.003.02 в количестве 11 человек, из них — 10 докторов наук по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение), участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: «за» — 11, «против» — 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель Диссертационного совета,
доктор искусствоведения
Сиповская Наталия Владимировна

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат искусствоведения
Аронова Алла Александровна

19.03.2026 г.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ.

Сиповская Н.В.
Ароновой А.А.
И.С. Жуковичева